

УДК 397

DOI: 10.34670/AR.2020.70.52.032

Эһэкээн – архаичный образ покровителя охоты в Якутии (на основе архивных материалов И.С. Гурвича)

Слепцов Юрий Алексеевич

Кандидат педагогических наук, младший научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: seva_may@mail.ru

Аннотация

Источником изучения образа покровителя охоты у охотников Якутии стали архивные материалы, собранные И.С. Гурвичем на северо-западе Якутии у северных якутов Оленекского района Якутской АССР в 1940-е гг. Многие обычаи и обряды видоизменены в современности или забыты, например один из интересных обрядов охотников Оленекского района, зафиксированный И.С. Гурвичем и связанный с идолом-божеством Эһэкээн. Данное божество – покровитель охотников сохранялось только на западе Якутии, однако в настоящее время утрачено. Во время экспедиции Илья Самуилович подчеркивал, что данный обряд сохранился у пожилых охотников. Несомненной заслугой Ильи Самуиловича является то, что он записал и сохранил связанный с этим божеством архаичный обряд якутов. Сегодня большая часть неопубликованных архивных материалов находится, помимо архива ЯНЦ СО РАН (сейчас архив Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН), в Национальной библиотеке Республики Саха (Якутия) (г. Якутск), куда они были переданы родными автора. Многие архивные материалы, собранные И.С. Гурвичем, до сих пор не опубликованы и требуют переосмысления и введения в научный оборот.

Для цитирования в научных исследованиях

Слепцов Ю.А. Эһэкээн – архаичный образ покровителя охоты в Якутии (на основе архивных материалов И.С. Гурвича) // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 247-253. DOI: 10.34670/AR.2020.70.52.032

Ключевые слова

Эһэкээн, охота, якуты, заклинание, духи, идол, обычай, обряд.

Введение

Илья Самуилович Гурвич в 1948 г. опубликовал статью «Охотничьи обычаи и обряды у населения Оленекского района» в сборнике материалов по этнографии якутов [Гурвич, 1948], где впервые упоминается образ покровителя охотничьего промысла Эһэкээн.

В последние годы были опубликованы исследования в области обрядов и обычаев, связанных с охотой, выполненные Н.К. Даниловой, А.Н. Ивановым, В.А. Однокурцевым, автором данной статьи и другими исследователями. Несмотря на это, образ Эһэкээн'а нигде не встречается и не описывается, хотя обряд, который описан И.С. Гурвичем в ходе экспедиции по Оленекскому району Якутии в 1940-е гг., существовал и применялся среди охотников на северо-западе Якутии.

Основная часть

В Якутии основным покровителем охотников на данный момент является Байанай, дух – хозяин тайги, рек и озер, выступающий одновременно покровителем животных и рыб [Однокурцев, 2020, 66]. Вышперечисленные исследователи также придерживаются подобного мнения. Но архивные материалы и материалы полевых исследований, проведенных в арктических улусах (районах) Якутии, не подтверждают исключительное место Байаная среди божеств, которые покровительствуют охоте и рыбалке. Байанай в этом ряду отнюдь не единственное божество [Худяков, 1969, 184], хотя и занимает, по современным представлениям, исключительное место в сонме божеств. Наиболее полное описание духа охоты Баай Байаная, его внешнего вида, функций, традиционных обрядов дается в трудах этнографов Н.А. Виташевского, В.М. Ионова, А.Е. Кулаковского, В.Л. Серошевского, В.Ф. Троцанского, И.Д. Черского, С.В. Ястремского. Кулаковский отмечал, что «Байанай – это общее название девяти братьев, самый старший из них – Баай Барылаах Байанай, которому приписывается удача на охоте» [Кулаковский, 1977, 54]. И.А. Худяков писал, что Байанай – дух леса, а дух охоты – Барылаах-батыр [Худяков, 1969, 183].

Байаная современные исследователи описывают как старика, обросшего седыми волосами. Подобный образ встречается в художественных произведениях якутских художников. Во время полевых исследований установлено, что некоторые охотники считают, что покровительницей удачи в охоте является женщина, независимо от ее возраста. Информатор Василий Захаров рассказывал, что перед удачной охотой он всегда видел во сне свою жену, если же появляются мужчина и собака – это к неудаче, в такие дни он старался не ходить на охоту¹. Многие рыболовы из Абыйского улуса считают, что удачным уловом их одаривает хозяйка водоема (реки, озера)².

И.С. Гурвич описал сохранившееся у охотников Оленекского района Якутии в то время наиболее архаичное верование, связанное с одним из божеств – Эһэкээн'ом.

Несомненной заслугой И.С. Гурвича является то, что он оставил богатое наследие, материалы, собранные по северным районам Якутии, где в то время сохранялись наиболее архаичные формы обрядов и обычаев среди охотников коренных народов Арктики. Он также

¹ Захаров Василий Петрович, 1957 г. р., эвен, с. Хонуу Момского район Республики Саха (Якутия), 2001, 2010, 2015, 2019 гг.

² Дохунаев Аркадий Иванович, 1958 г. р., якут. Записано в 2015 г. в п. Кебергэнэ Абыйского улуса.

описал обряд очищения у идола Чычпыкаана. Обряд проводился исключительно при длительной неудаче на охоте, нарушении какого-либо запрета (женщина переступила через охотничьи принадлежности, собака загрызла кости черепа дикого оленя и т. д.). Первоначальное предназначение Чычпыкаана было утрачено, сейчас эвенки (тунгусы) применяют его во время праздника «Бакалдын», когда проводят обряд очищения перед входом на место проведения праздника.

При длительной неудаче, по мнению стариков, сложившиеся обстоятельства объясняются обычно нарушением какого-либо из описанных запретов (собаке удалось погрызть черепную коробку дикого оленя, женщина нечаянно переступала через охотничьи принадлежности и т. д.) [Гурвич, 1948, 77]. В этом случае со всем инвентарем надлежало пройти обряд очищения посредством поклонения идолу Чычпыкаану. В настоящее время обряд претерпел ряд изменений и потерял свое первоначальное предназначение – очищение охотника от неудачи. Сейчас, как говорилось выше, образ Чычпыкаана, вернее, сооружение, символизировавшее его при обряде, используется при обряде очищения перед праздником Бакалдын.

В Оленьке некоторые охотники имели специальные магические предметы, символизировавшие идолов для обеспечения удачной охоты. Если охотник убивал дикого оленя со сросшимися ветвями рогов, то это, по мнению населения, предвещало ему удачу и богатую охоту. Сросшиеся рога спиливали и обрезали таким образом, чтобы придать им вид овального кольца. Считалось, что в этом кольце заключен дух – покровитель охоты, именовавшийся так же, как и дух огня, – Эһэкээн. Рога обшивали шкуркой, а месту сращения придавали вид стилизованного человеческого лица. Перед охотой Эһэкээн'а кормили, т. е. смазывали его лицо жиром и ставили около огня. От тепла лицо Эһэкээн'а лоснилось. Когда Эһэкээн падал лицом вверх, это предвещало удачу, если вниз лицом – то неудачу, и охотник мог не идти на промысел. Если после удачного гадания удавалось убить дикого оленя или лося, охотник после возвращения «кормил» Эһэкээн'а и привязывал к нему нижние зубы и коленный жир добытого животного. Эһэкээн'а во время обряда кормления просили и в другой раз быть таким же щедрым специальным заклинанием.

Заклинание Эһэкээн'а

Дух великого огня, ешь!

Дух мира, сияй!

Богатый Эһэкээн, ешь!

Сын Эһэкээна, бегунец Элэһин,

Дочь Синиликээнэ, Синиликээн Куо!

С бородатой челюстью богатый Баянай!

На быстрых тутах статный ловец,

Быстро подающий ты,

Щедрый творец!

По излучинам длинноногих дай найти!

Ветвисторогих разведи!

С вкусным внутренним жиром существ много распространи!

Холодноколенными существами нас обогащай!

Тепложилые существа умножай!

Дай найти их по опушкам!

Дай найти их по излучинам!

Останавливай их около препятствий!

Останавливай их около завалов!
Обернись благосклонный ко мне!
Старик Эхэкээн, ешь!
Радуйся!
Сылаарыкса, сылаарыкса!

Эхэкээн'а при перекочевках возили с собой на специальных оленях, называемых Тангаралах, вместе с красным товаром и иконами. Оленей с таким грузом привязывали непосредственно к оленю ведущего. В некоторых семьях для Эхэкээн'а выделяли особые оленей и возили отдельно от икон. В уресе (юрта, якут.) Эхэкээн'а передавали по наследству от отца к сыну.

Образ божества представлен на рис. 1. По-видимому, существовали и другие изображения духа охоты Эхэкээнна. Старик Максимов из колхоза им. Чкалова Оленекского наслега рассказывал, что он видел Эхэкээн'а из железа с привязанными маленькими железными рогами и хвостом тайменя.

Рисунок 1 - Образ Эхэкээн'а из архивного материала И.С. Гурвича³

³ Архив ИГИ и ПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 139. Л. 11-14.

В случае отсутствия изображения Эһэкээн'а его заменяли идолом, изображавшим Сэмэкэя. Это божество изготовляли из толстого тальника, обычно из извилистого корня. Верхнюю часть корня обрезали в виде головы с лицом и вставляли глаза из черных бусинок. Сэмэкэя одевали в матерчатую рубашку, обшивали замшей и украшали бисером. Перед охотой его лицо обмазывали жиром и ставили перед огнем. К Сэмэкэю, также, как и к Эһэкээн'у, обращались с просьбами о даровании удачной охоты, а после удачной охоты его благодарили, подвязывая на шею коленный жир и зубы убитых диких оленей⁴.

Обряд поклонения Эһэкээн'у, приводимый в статье «Охотничьи обычаи и обряды у населения Оленекского района» в сборнике материалов по этнографии Якутов (1948 г.), сильно отличается от архивного материала, который был приведен выше.

Заключение

Несмотря на множество изданных материалов, посвященных обычаям и обрядам, связанным с охотой в Якутии, многие архаичные обычаи и обряды в современности были утрачены или искажены. Это актуализирует необходимость дальнейших исследований и изучения в данном контексте материалов, собранных известным ученым-североведом И.С. Гурвичем и хранящихся в архиве, а также введения в научный оборот результатов исследования материалов, в настоящее время не опубликованных.

Библиография

1. Виташевский Н.А. Верования первобытного человека. СПб., 1914. 60 с.
2. Гурвич И.С. Охотничьи обычаи и обряды у населения Оленекского района // Сборник материалов по этнографии якутов. Якутск, 1948. С. 74-94.
3. Данилова Н.К. Предметный мир якутов: охотничьи обряды и ритуальные символы // Проблемы гуманитарной науки в трудах молодых исследователей. Якутск, 2004. С. 67-75.
4. Иванов А.Н. Образ духа охоты Байаная в литературе народов Якутии // Меридиан. 2020. № 4. С. 57-59.
5. Ионов В.М. Дух – хозяин леса у якутов. Петроград, 1916. 43 с.
6. Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск, 1977. 484 с.
7. Однокурцев В.А. Традиции, ритуалы, обычаи и приметы охотников Якутии // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2020. № 1. С. 65-71.
8. Пашкевич О.И. Отражение промыслового культа в литературе народов Якутии // Традиционная и современная культура: история, актуальные положения, перспективы. 2013. № 39. С. 83-86.
9. Серошевский В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования. М.: Российская политическая энциклопедия, 1993. 736 с.
10. Слепцов Ю.А. Обряды северных якутов – охотников Оленька (из архивного материала) // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2020. № 1. С. 72-75.
11. Трошанский В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 224 с.
12. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969. 440 с.
13. Черский И.Д. Сведения об экспедиции Академии наук для исследования рр. Колымы, Индигирки и Яны. СПб., 1892-1893. 36 с.
14. Ястремский С.В. Остатки старинных верований у якутов. Иркутск, 1897. 56 с.

⁴ Там же.

Ehekeen as an archaic image of the patron saint of hunting in Yakutia (a case study of I.S. Gurvich's archival materials)

Yurii A. Sleptsov

PhD in Pedagogy, Junior Researcher,
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1 Petrovskogo st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: seva_may@mail.ru

Abstract

The article aims to study the image of the patron saint of hunting in Yakutia on the basis of archival materials collected by I.S. Gurvich in the northwest of Yakutia from the northern Yakuts of the Olenek district of the Yakut ASSR in the 1940s. Many customs and rites have been modified or forgotten, the interesting rite of hunters in the Olenek district that is associated with the idol-deity Ehekeen being one of them. This deity, the patron saint of hunters, was preserved only in the west of Yakutia, but is currently forgotten. During the expedition, I.S. Gurvich paid attention to the fact that this rite was preserved among older hunters. The undoubted merit of I.S. Gurvich is that he recorded and preserved the Yakuts' archaic rite related to this deity. Today, most of the unpublished archival materials are located, in addition to the archive of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, in the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia) (Yakutsk), where they were brought by the author's family. Many archival materials collected by I.S. Gurvich have not yet been published and require rethinking and introducing into scientific circulation.

For citation

Sleptsov Yu.A. (2020) Ehekeen – arkhainyi obraz pokrovatelya okhoty v Yakutii (na osnove arkhivnykh materialov I.S. Gurvicha) [Ehekeen as an archaic image of the patron saint of hunting in Yakutia (a case study of I.S. Gurvich's archival materials)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (3A), pp. 247-253. DOI: 10.34670/AR.2020.70.52.032

Keywords

Ehekeen, hunting, Yakuts, spell, spirits, idol, custom, rite.

References

1. Cherskii I.D. (1892-1893) *Svedeniya ob ekspeditsii Akademii nauk dlya issledovaniya rr. Kolymy, Indigirki i Yany* [Information on the expedition of the Academy of Sciences aimed at exploring the Kolyma, Indigirka and Yana rivers]. St. Petersburg.
2. Danilova N.K. (2004) Predmetnyi mir yakutov: okhotnich'i obryady i ritual'nye simvoly [The Yakuts' world of things: hunting rites and ritual symbols]. In: *Problemy gumanitarnoi nauki v trudakh molodykh issledovatelei* [The problems of the humanities in the works of young researchers]. Yakutsk, pp. 67-75.
3. Gurvich I.S. (1948) Okhotnich'i obychai i obryady u naseleniya Olenekskogo raiona [Hunting customs and rites in the Olenek district]. In: *Sbornik materialov po etnografii yakutov* [Collection materials on the ethnography of the Yakuts]. Yakutsk, pp. 74-94.
4. Ionov V.M. (1916) *Dukh – khozyain lesa u yakutov* [The Yakut spirit of forests]. Petrograd.

5. Ivanov A.N. (2020) *Obraz dukha okhoty Baianaya v literature narodov Yakutii* [The image of the spirit of hunting Bai Baiana in the literature of the peoples of Yakutia]. *Meridian*, 4, pp. 57-59.
6. Khudyakov I.A. (1969) *Kratkoe opisanie Verkhoyanskogo okruga* [A brief description of the Verkhoyansk district]. Leningrad: Nauka Publ.
7. Kulakovskii A.E. (1977) *Nauchnye trudy* [Scientific works]. Yakutsk.
8. Odnokurtsev V.A. (2020) *Traditsii, rituality, obychai i primety okhotnikov Yakutii* [Hunters' traditions, rituals, customs and omens in Yakutia]. *Gumanitarnye aspekty okhoty i okhotnich'ego khozyaistva* [Humanitarian aspects of hunting and the hunting sector], 1, pp. 65-71.
9. Pashkevich O.I. (2013) *Otrazhenie promyslovogo kul'ta v literature narodov Yakutii* [The reflection of the cult of hunting in the literature of the peoples of Yakutia]. *Traditsionnaya i sovremennaya kul'tura: istoriya, aktual'nye polozheniya, perspektivy* [Traditional and modern culture: history, the current situation, prospects], 39, pp. 83-86.
10. Seroshevskii V.L. (1993) *Yakuty: opyt etnograficheskogo issledovaniya* [The Yakuts: the experience of ethnographic research]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ.
11. Sleptsov Yu.A. (2020) *Obryady severnykh yakutov – okhotnikov Olen'ka (iz arkhivnogo materiala)* [The rites of the northern Yakut hunters in Olenek (from archival materials)]. *Gumanitarnye aspekty okhoty i okhotnich'ego khozyaistva* [Humanitarian aspects of hunting and the hunting sector], 1, pp. 72-75.
12. Troshchanskii V.F. (2012) *Evolyutsiya chernoï very (shamanstva) u yakutov* [The evolution of the black faith (shamanism) among the Yakuts]. Moscow: LIBROKOM Publ.
13. Vitashevskii N.A. (1914) *Verovaniya pervobytnogo cheloveka* [The beliefs of primitive man]. St. Petersburg.
14. Yastremskii S.V. (1897) *Ostatki starinnykh verovaniï u yakutov* [The remnants of ancient beliefs among the Yakuts]. Irkutsk.